

сценического движения" и "Основы сценического фехтования", ставших для меня капиталом №1. Кох увлек меня своим делом. Меня завожило загадочное искусство фехтования. Будучи студентами первого курса, мы с ребятами во время приезда в Ленинград Жерара Филипа пробрались к нему в гостиницу "Астория". Выдающийся французский актер оказался не фантастической личностью, каким он нам казался, ибо от его экранного фехтовального мастерства у нас, зрителей, мутилось сознание, а живым, озорным и очень обаятельным человеком. Мы пристали к нему, по сути дела, с одним вопросом: каким образом учатся фехтованию? "Учатся с партнером, с которым будешь работать непосредственно на пленку", - объяснял он нам. В

другого Михаила - Боярского. Мне казалось, что Боярский тоже ученик Черноземова. "Нет, он ученик Коха".

- И тем не менее... В кино Михаил-Сергеичу часто приходится фехтоваться. Как вы оцениваете его способности?

Кирилл Черноземов: "Боярский представляет собой счастливый случай. Я наблюдал его на уроках у Коха, наблюдал на съемках "Трех мушкетеров". Относительно фехтования, сцендвижения он по-настоящему профессионально обеспечен. Он великолепно двигающийся актер. Таких актеров немного. Николай Караченцов, Константин Райкин... вспомните Райкина в "Труффальдино из Бергамо". Он же реактивен!

Когда актер не владеет фехтовальным мастерством, но как актер хорош, а, возможно, и не заменим в картине, вместо него в кадр вводится дублер. И актеру, по словам Кирилла Черноземова, "приходится прощать его "не мастерство". Выходит, и Иннокентию Смоктуновскому "пришлось простить"?

Кирилл Черноземов: "Нет, это не сколько иначе. Иннокентий Смоктуновский актер был уникальный. Отношение к нему режиссера "Гамлета" Григория Козинцева выражалось интересной фразой: "Это не актер, это - скрипка!" Иннокентий Михайлович работал очень разные роли, но роль типа Гамлета у него не было. И меня приставили к нему в качестве

для боя разлетелось в одну секунду. Сделали другое, в основании которого металлические трубы. Такое, что явилось бы стойким для настоящего батального применения. И Лене Неведомскому травмировали палец! Так что техника безопасности обязывает, чтобы мастерство было очень высокого уровня."

"... И БЕСКОНЕЧНО СЛОЖНОЕ ИСКУССТВО НОШЕНИЯ КОСТЮМА!"

В одной из артистических "солянок" - сборного концерта на сцену Большого концертного зала "Октябрьский" вышел Валерий Золотухин. В смокинге... с закатанными рукавами! Аккомпанируя себе на обшарпанной гитаре, он спел песню Владимира Высоцкого "Про Нинку-наводчицу". Об этом, надеюсь, случайным штрихом к портрету глубоко уважаемого мной артиста, я умолчал на встрече с Кириллом Черноземовым. Вспомнил другое. Как однажды Валерий Никитенко признался, что у них в Театре комедии им. Н. Акимова фрак теперь умеют носить единицы.

Кирилл Черноземов: "Это справедливо. В нашей жизни много упростилось. Как говорил Григорий Михайлович Козинцев: "Закономерность поведения в обществе стала упрощенной". Себя продолжают ограничивать люди, подчиненные дипломатическому протоколу. Что же касается

"...Мастерство владения фехтовальным оружием требует серьезной и длительной подготовки..." Если в данном месте поставить точку, читатель вправе будет решить, что ниже речь пойдет о спорте. Однако, это не совсем так, и потому продолжим цитату: "Когда в кино приглашается слабо фехтующийся артист, это сразу дает о себе знать. Он оказывается, мягко говоря, несколько сомнителен как фехтовальный виртуоз. "Капитана Фракаса" мы снимали в настоящем замке, ситуация - очень близкая к реальной. Один из приглашенных актеров по фотоматериалам производил впечатление бретера и специалиста по фехтованию. Но как только его начали пробовать в работе, стало понятно, что качество получается относительным..."

Кирилл Николаевич Черноземов посвятил свою жизнь обучению "мастерству владения фехтовальным оружием" актеров и студентов - будущих актеров. Случалось, что сам не раз подменял актеров в фехтовальных сценах на съемочных площадках. В том числе и Иннокентия Смоктуновского в "Гамлете". (За роль Гамлета И. Смоктуновский удостоился Ленинской премии) Он, профессор, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, лауреат премии им. В. И. Стржельчика, преподает сценическое движение (и сценическое фехтование!) в двух петербургских вузах - Академии театрального искусства и Государственной консерватории, а также является художественным руководителем двух экспериментальных театров - "Карточный домик" и "Хамелеон".

ЗАГАДОЧНОЕ ИСКУССТВО ФЕХТОВАНИЯ

Театр для Кирилла Черноземова начался с довоенного путешествия в Ленинградский ТЮЗ на "Василису Прекрасную". В тот день он и подпал под магию театра.

Кирилл Черноземов: "Мое воображение было просто отравлено театром. И я начал прибегать к нему. В моей биографии имели место и художественная самодеятельность, и театральные институт, актерское отделение. Учился я у авторитетнейших педагогов - Бориса Вульфвича Зона и Ивана Эдмундовича Коха. Кох был асс фехтования. Он автор книг "Основы

Рос. Театр. Газ. Театр. Ведомости - 2001 - 118-9 (авг.-сентя.) - с. 2.
Кирилл ЧЕРНОЗЕМОВ:

«В "Гамлете" я подменял Смоктуновского, но никто не заметил...»

общем, я увлекся этим делом не на шутку, сошел с актерской стези сразу по окончании института, и - в аспирантуру, к Ивану Эдмундовичу Коху."

Кирилл Черноземов работал со многими режиссерами - с Игорем Владимировым, Владимиром Воробьевым, Геннадием Опорковым, Львом Додиним. Прежде всего, старался быть полезным молодым, начинающим. Когда-то режиссеры оказывались полезными ему, молодому и начинающему постановщику фехтовальных сцен. Очень поучительными оказались для него корректуры Георгия Товстоногова, главного режиссера Ленинградского Большого драматического театра им. М. Горького. В частности, при постановке "Тихого Дона".

Кирилл Черноземов: "Когда я в первый раз сделал эпизод, Георгий Александрович сказал: "Это не Шолохов, это - Дюма!" Я сделал еще один вариант. "Это балет" "Спартак"! Нужно грубее!" Я еще раз поменял ситуацию. Получилось! И достаточно грубо, и - четкие действия!"

В числе учеников Кирилла Черноземова, тех, кто под его руководством и "присмотром" овладевал премудростями сценического фехтования, Олег Борисов, Владислав Стржельчик, Сергей Юрский, Эммануил Виторган, Леонид Неведомский. Это из драматических актеров. А еще были оперные, балетные. Например, баритон Кировского (Марининского) театра Владимир Чернов. Солисты балета Никита Долгушин, Михаил Барышников.

Кирилл Черноземов: "Я был потрясен, впервые увидев Барышникова в танце. Миша потрясающе одаренный человек! Человек, свободный во всех отношениях. Маугли!"

Не мог я в разговоре с Кириллом Николаевичем обойти вниманием и

репетитора. Смоктуновский учился у меня фехтованию, но его тренинг по времени был ограничен. Наблюдая его в фехтовальных сценах, складывалось впечатление, что он занят чем-то таким, что отвлекает его от главного. А игровой процесс не должен быть разрушен! Но может быть собран из компонентов. Решили прибегнуть к монтажу. Когда было нужно, актер выходил из кадра, а в кадре действовал я. Естественно, что монтаж был выполнен высокопрофессионально, и в фильме подмена малозаметна."

В кино подмена возможна. Если, конечно, подыскать подходящего дублера - примерно одинакового с актером роста, телосложения. А как быть в театре? Не смотря ни на что добиваться от актера совершенства? Или возлагать надежды на то, что пройдет и несовершенный вариант? Дескать, в большинстве своем некомпетентный зритель не заметит, а если и заметит, так поймет и простит актеру его недоработку.

Кирилл Черноземов: "Модели работы в кино и в театре, конечно, разные. Вопрос тренинга для театрального актера - особый. Чтобы хорошо фехтоваться, актерам приходится сильно тратиться. На шекспировском спектакле "Генрих IV" в БДТ и Владислав Стржельчик, и Сергей Юрский владели мастерством фехтования не на уровне эпизода - на уровне большого спектакля. Леонид Неведомский и Юзеф Мироненко отличались колоссальной работоспособностью - совершенно отчаянной работой над собой, чтобы добиться техники бойца для рыцарского перевоплощения. Они фехтовали такими тяжелыми предметами, что становилось опасно. Нет, конечно, не натуральными мечами. Но первоначально изготовленное из дерева оружие

актеров, режиссеров, они чувствуют себя все свободнее, и свободнее и соблюдают все меньше и меньше правил ношения одежды. Искусство носить фрак, да и вообще костюм, бесконечно сложное. Фрак летит так, что может дать человеку возможность сесть, не сминая полы. Нужно только правильно его откинуть. В русском театре всегда было много мастеров ношения костюма. В этом отношении образцовым я считаю спектакль "Игрок", некогда шедший на Александринской сцене, тот что с Елизаветой Тиме, Владимиром Честноковым, Ниной Мамаевой, Бруно Фрейндлихом. Бруно Артурович - изумительный мастер костюма! Я наблюдал его и в "Игроке", и в "Доходном месте". В "Доходном..." наблюдал я и Василия Васильевича Меркурьева. По замыслу режиссера, персонаж Меркурьева появлялся в ресторане во фраке. Надо было, и не имеющий фразного опыта артист выучился носить его. Я же специально этому делу не учился. Учился, проходя практику в Александринке. В "Игроке" я тоже выходил на сцену во фраке. Владение костюмом - часть пластического рисунка роли. А искусство пластики - это, по сути дела, еще одно искусство - искусство балета. Великий Хмелев использовал термин "балет" в переносном смысле - как оценочный. Это микробалет, где проявляется очень много подробностей, из которых складывается пластическая композиция. Кстати, когда Хмелев играл Каренина, каждое рукопожатие Каренина было значимым. Каренин не мог себе позволить уронить себя даже в мелочах."

Кирилл Черноземов считает, что кино для него - подарок судьбы, что в театральных делах он специалист более глубокий, и что везде он выполнял "функции скромные, но заметные". От себя добавим: и при этом не мог себе позволить уронить себя даже в мелочах!